
ЮЛИЯ ЛЕГИНА
НУЛЕВОЙ РАССВЕТ
18+

Юлия Легина

Нулевой рассвет

«Автор»
2026

Легина Ю. С.

Нулевой рассвет / Ю. С. Легина — «Автор», 2026

Эшеры – твари, сотворенные из пепла и боли. Они не знают пощады, потому что их создатели – Демоны – не заложили в них ничего, кроме хаоса и жестокости.Яра и ее друзья готовятся стать Воинами света, которые должны закрыть врата Даргарона и истребить существ, что проникают через них. Последнее поколение рода людского на Земле даст бой Демонам. Надвигается Слепая Ночь И если воины Света не закроют врата, Вечная Тьма накроет Землю. У человечества нет шансов, если не пробудить легенду, которую все считали мифом, затерянным в веках.Полностью самостоятельная история. Роман-однотомник.

© Легина Ю. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Нулевой рассвет

Глава 1

- Яра, это плохая идея, - резюмировал Микель, наблюдая в бинокль, как стайка эшеров копошилась в одном из полуразрушенных зданий.

- Нам нужен этот генератор, - оставаясь непреклонной заявила я.

- Ты эгоистка, знаешь? – хмыкнул парень.

- Знаю, - пожала плечами, - поэтому и взяла с собой не простого бедолагу, а своего брата.

- Дай-ка еще раз уточню: я должен выманить их из этой…

- Закусочной.

- Ага, закусочной… Пока ты будешь их отстреливать?

- Верно, - кивнула я. – Сам знаешь: пока они кучкуются, то даже ранить одного из эшеров не получится. Надо их разделить.

Брат тяжело вздохнул, провел рукой по светлым волосам, взлохмачивая их.

- Достанется же нам…

- Лучше просить прощения, чем разрешения, - фыркнула я, доставая наушники.

Микель тоже достал свои и проверил их надежность.

- Надо бы новые раздобыть, - задумчиво произнес он. – У Лины в прошлый раз они слетели.

По коже прошел холодок. Да, если не надевать наушники в непосредственной близи от этих тенятников, они завладевают разумом и со временем человек превращается в такого же эшера. Зрелище достаточно жуткое и незабываемое.

Лина превратилась за сорок два часа. Микель до сих пор тосковал по ней, хотя уже прошло больше трех месяцев. Привязанность в современной реальности недопустима. Особенно, когда стоит вопрос о выживании. Мой брат тоже это понимал, но во многих аспектах оставался еще ребенком. Ему лишь две недели назад исполнилось восемнадцать. Даже несмотря на то, что он рос в условиях нынешнего положения, мама давала ему возможность побыть ребенком. Если из меня воспитывали воина, то из него, скорее, принца. Правда, в пятнадцать лет Микель сам захотел ходить со мной на вылазки. С тех пор мама отпускала его каждый раз, постоянно наставляла, чтобы он держался от опасности подальше, а я – защищала младшего брата.

Каково же будет ее удивление, когда она узнает подробности сегодняшней самовольной операции. Да, «Оплот» не отдавал приказ на поиски генератора, но я и сама прекрасно знала, что нынешний источник электричества уже отслужил свое. Лучше подготовиться к неприятностям, чем стать жертвой обстоятельств.

Мне ничего не грозило за несоблюдение субординации, потому что конвоиров осталось не так много, как хотелось бы. Моей основной задачей являлось сопровождение колонн, перемещающихся между безопасными зонами. В одном регионе люди занимаются разведением скота и птицы, в другом – выращиванием растений. В одном месте создать все это невозможно, потому что бункеры не резиновые, а технология их создания безвозвратно утрачена, как и возможность воспроизвести машиностроение на том уровне, на котором оно находилось два столетия назад.

- Готов? – спросила я, глядя, как озорно блестят зеленые глаза брата.

- Подставить свою шкуру ради общины? – скептически хмыкнул он, а потом состроил псевдосерьезную гримасу. – Все ради общего блага!

Я не удержалась от довольной ухмылки. Язва малолетняя.

Подмигнув, Микель спустился с насыпи, где я заняла удобную позицию. Уперев приклад в плечо, стал наблюдать за действом через прицел. Стая эшеров представляла собой бесфор-

менный клубок черного дыма. Как только они почуяли живого человека, мгновенно отреагировали. Отсюда не слышно, но монстры издают своеобразное шипение. За одну секунду, если послушать, ничего не произойдет, но при длительном воздействии человек подвергается своего рода гипнозу. Как это работает и почему так происходит – никто не знает. А может знают, но молчат. Пока моя семья находится в относительной безопасности, это меня не касается.

От стаи отделилось две особи и резко перемещаясь, бросились за Микелем. Прицелившись, выстрелила в того, кто находился ближе к брату. Передернув затвор винтовки, произвела второй выстрел – минус тварь.

Еще трое эшеров устремились за братом, который петлял между кучами ломанного бетона и асфальта. Вот только он отдалялся, а значит погрешность при выстрелах возрастала.

Выругавшись себе под нос. Скатилась с насыпи и побежала за ними. Сердце бешено колотилось, но не от страха. Я была воспитана так, чтобы не горевать об утратах, даже столь личных, как мой брат или мать. Отец погиб, когда мне исполнилось тринадцать, а Микелю – три. Любила ли я свою семью – не знаю, но чувство долга, которое взращивали во мне, не давало равнодушно относиться к маме и брату.

Добежала до той самой закусочной и забралась повыше, чтобы отыскать эшеров, гоняющихся за Микелем. Вынуждена признать, что брат оказался не глуп, раз решил сделать петлю и привести монстров назад. Он увидел меня как раз в тот момент, когда палец лег на спусковой крючок. Парень кивнул и пригнулся, слегка сбавив скорость. Два точных выстрела отправили эшеров на покой. Микель почти добежал до меня, счастливый, будто выиграл бесплатный недельный паек в баре «Коралл». Однако, когда он остановился и пристально посмотрел в мою сторону, выражение лица изменилось. Микель вскинул руку и что-то закричал, но я же была в наушниках, поэтому ничего не услышала.

Как и мой брат, глупостью я не отличалась, поэтому сразу поняла, что за моей спиной кто-то или что-то. Резко обернувшись, направила дуло на последнего эшера, но выстрелить не успела. Теневой сгусток выбил оружие из рук и одним броском опрокинул на спину.

Спиной о камни – больно. Его отросток, напоминающий руку, потянулся к моей груди. Главное – не дать ему коснуться сердца, иначе все – можно подписывать себе смертный приговор.

Выхватив нож, посыпанный пеплом Очага, вонзила его туда, где, по моему мнению, должна была находиться голова эшера. Я не ошиблась, потому что монстр стал метаться из стороны в сторону, пока вовсе не испарился. Мой нож со звоном упал на землю.

- Яра, ты как? Цела? – рядом оказался Микель, обеспокоенно осматривая и ощупывая меня. – Гад! Я даже не заметил, как он отделился от стаи…

- Не вини себя, я в норме, - заверила брата.

- Идем, глянем, может зря сюда тащились, - Микель помог мне встать.

- Не зря. Клод и Ральф были здесь в прошлый раз, но «Оплот» не дал им забрать генератор. Смотри, - я указала на маленькую, покрытую густым пеплом, лампочку, мигающую красным светом. – Если она горит, значит генератор еще цел и на месте.

- Все-то ты знаешь, - недовольно пробурчал он.

- Нет смысла идти на задание неподготовленным. Только если не решишь свести счеты с жизнью. Собрал сведения – можешь выдвигаться. Белых пятен в твоем плане быть не должно.

Иногда приходилось поучать брата. Я понимала, что моя жизнь не вечна, поэтому старалась делиться с ним самыми полезными навыками. А иногда и простыми истинами.

Спустившись в подвал, увидели тарахтящий генератор. Пусть он и был покрыт пеплом и сажей, но я заметила, что его ни разу не ремонтировали. Значит, он может нам еще послужить.

Микель достал из своего рюкзака складную тележку, а я помогла установить на нее генератор. Дорога домой заняла намного больше времени, потому что иногда эту сорокакилограммовую махину приходилось самим тащить, ведь не везде дорога была ровной. Хоть патруль и

старался расчищать тропы для колонн, иногда этого было недостаточно. Частые бури и большие стаи эшеров, пересекающие равнину, растаскивали мусор и обломки, захламляя дороги.

Глядя на серое небо, за которым кроваво-красным просачивался закат, невольно вспоминала вечера, когда мы всей семьей сидели за столом.

Мама рассказывала истории, которые ей поведала бабушка, а той – ее мама. Эти истории передавались из поколения в поколение, неся по истокам этого мира. А ведь раньше он был другим. Они рассказывали о земле, на которой цвели цветы, росли травы и деревья. Вечнозеленый край, столь желанный оазис, который не дожил до наших дней. Никто доподлинно не знает, что именно произошло два столетия назад, но из-за этого каждый день превратился в борьбу за выживание. Замкнутый круг, по которому нам суждено следовать, пока смерть не прервет его.

Земля сегодня – это выжженный дотла край, в котором больше нет спокойного и мирного уголка. За каждым углом поджидают они – эшеры. Они вырвались из вулканов, когда те изверглись одновременно по всему миру. Так наступил конец света, за которым последовали миллионы смертей. Те немногие, кому удалось выжить, научились прятаться от демонических порождений.

В первые годы катастрофы температура на поверхности земли достигала трехсот градусов. Лишь полвека спустя люди смогли выбраться на поверхность. Однако до сих пор бункеры под землей остаются нашими единственными убежищами. Их строили для совершенно иных целей, но оказались пригодными для выживания по сей день.

В свои двадцать восемь лет я не раз слышала такие истории. Часто посещала и другие подземные поселения, которые занимались своей отраслью. «Оплот» производил боеприпасы и собирал оружие, «Атлант» выращивал травы и грибы для лекарств, «Гор» обеспечивал поселения продовольствием, а из «Агры» привозили чистую воду. Я слышала о других поселениях, которые находились на побережье Грязного моря, но никого оттуда никогда не встречала. Наш лидер, пастор Винд, запретил путешествия дальше границ Восточных земель. По его словам, там обитали настоящие Демоны – те, кто создал эшеров. И убить их практически невозможно. Только я считала это бредом – кто-то же пробовал это выяснить и выжил. Убить можно любое живое существо. Нужно просто знать, как.

Глава 2

Врата «Оплота» представляли собой массивные стальные створки, высотой в пять метров, и толщиной около полуметра. Этого хватало, чтобы отбивать атаки эшеров на поселение. Выдержали бы они на натиск самих Демонов – неизвестно. О создателях эшеров довольно давно ничего не слышно. Но полчища монстров не уменьшаются, значит их все еще создают.

Когда до ворот оставалось не более десяти метров, раздался звук выстрела, и у наших ног отскочила пуля.

- Стой, где стоишь! – громко рявкнул постовой.

Я подняла голову и с выражением «Ты совсем охренел?» посмотрела на него.

- Грин, завязывай с этим, - миролюбиво произнес Микель.

- Прости, но ты знаешь порядок, - с деланным сожалением покачал головой Грин. – Полчаса.

И тут я не выдержала. Понимала, что это коротко стриженный брюнет со смуглой кожей и атлетическим телосложением просто мстит мне. Никто не любит, когда после бурной ночи наутро простыни остаются холодными. Да, порядок таков: Тридцать минут нужно ждать за воротами – именно в этот период проявляются первые симптомы заражения. Вот только у меня и брата одежда покрыта пеплом, поэтому, если нас напрямую не коснулся эшер и не содрал наушники, соблюдение норм было ни к чему.

- Для тебя многовато, Грин, - я с вызовом посмотрела на него.

Он нахально ухмыльнулся и сложил руки на груди.

- Тебе было достаточно, Яра.

- Фу, Грин! – рядом с мужчиной показалась рыжая голова его сестры. – Я же рядом, а ты такие гадости тут говоришь!

Девушка изобразила рвотный рефлекс.

- Привет, Кори, - глазея на рыжеволосую восхищенным взглядом, почти благоговейно произнес Микель.

Я лишь тяжко вздохнула. Мой брат давно влюблен в Кори, у которой зарубок на кровати больше, чем она расстреляла патронов за все вылазки.

Но она тепло относилась к Микелю, поэтому не задевала его за такое откровенное любование.

- Приветик, красавчик, - рыжеволосая облокотилась локтями на перила и помахала моему брату.

- Так, теперь и меня тошнить начинает, - скривился Грин.

Еще минут пятнадцать дежурных перепалок, и нас впустили в «Оплот». По идее, нас должны были пропустить сразу, ведь дорога из разрушенного мегаполиса заняла не полчаса, а четыре неполных часа. Я понимала, что Грин таким образом хотел показать свою верность делу пастора Винда. Именно из-за его стремления что-то кому-то доказать мы и расстались. Хотя, можно ли назвать отношениями секс три раза в месяц и пара вечеров, проведенных на крыше храма? Наверное, да. Уж моем случае точно.

Центральная площадь практически пустовала. Ларьки из проржавевшего металла, накрытые дырявым брезентом, могли с утра порадовать чем-нибудь интересным, если за наше отсутствие успел пройти караван. Мы тащили генератор в квартал ремесленников, чтобы показать его Арно. Этот старик знает толк в допотопной технике, поэтому сможет сказать, в какой области этот генератор сослужит хорошую службу.

Из-за песчаных бурь, которые здесь не являются редкостью, дома строили невысокими, максимум, в три этажа. Только храм Воинов света достигал высоты в пять этажей. Там готовили бойцов, способных сразить самих Демонов. В каждом из поселений построен такой храм. Там и

правда воспитывают первоклассных воинов, тренируя их самым беспощадным образом. Грин был одним из них, как и его сестра Кори. И они – единственные Воины света, которые ведут себя, как обычные люди. Остальные же стараются держаться особняком, а если посмотреть им в глаза, то они щедро одарят высокомерным или даже брезгливым взглядом.

Микель хочет стать Воином света. Я же его желания не разделяю. Мне достаточно той работы, которая есть сейчас. Ускорять визит в мир покойников не собираюсь.

Массивная металлическая дверь отворилась, едва мы подошли к мастерской Арно. Оттуда вышел пастор Винд, двое послушников и мастер Арно. Сегодня Винд предпочел одеяние храмовника, представляющее собой серый балахон и плащ с капюшоном такого же оттенка. Послушники носили обычную одежду, чаще всего, состоящее из обносков, сшитых между собой в подобие кофт с длинным рукавом и полу-облегающих штанов.

- Доброй ночи, дети мои, - сдержанно, но благодушно поприветствовал пастор. – Как это здорово, что мы встретились сейчас. Скажите, вы снова выбирались за стену без согласования?

Микель, как послушный мальчик, виновато опустил голову. Я же наоборот – без тени страха смотрела в глаза пастора. Может кому-то он и внушал благоговейный ужас, но я знала его с совершенно другой стороны. В его зеленых глазах отображена стойкость и непоколебимость, но в них нередко можно отыскать и тепло. В отличие от послушников, которых обязывали коротко стричь волосы, Винд носил длинную косу, в темных волосах которой с каждым годом все отчетливее виднелась седина.

В голове сразу же всплыли обрывки воспоминания двадцатилетней давности: он стоит посреди гнезда эшеров с двухклинковой глефой, весь в саже и копоти. А я замерла от ужаса лишь с глаз катились слезы. Тогда я впервые увидела эшеров вблизи. Как семилетний ребенок оказался в центре заброшенного мегаполиса совершенно один – никто не знал. Это остается загадкой до сих пор. Винд что-то разглядел во мне и позволил обучаться делу Воинов света, но не обязал становиться одной из них. Тогда было странно, остается странностью и сейчас.

- Этот генератор нужен поселению, - заявила я.

- Не сомневаюсь, Яра, - его лицо оставалось непроницаемым, но вокруг глаз заметно углубились морщины. Я понимала, что пастор не станет нас наказывать. Возможно, последует выговор, но не более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.